Меня зовут Меган, и я являюсь матерью-одиночкой с тех пор, как отец моего сына скончался шесть лет назад. Нам было тяжело вдвоем, особенно потому, что за год до этого мы забрали нашего маленького мальчика из школы и начали обучать его на дому. К счастью для нас двоих, я продавала страховые услуги из дома. Не сказать, что было трудно жонглировать всем в одиночку, но, как мне кажется, я справлялась с этим довольно хорошо, несмотря ни на что.

Джастин всегда был маленьким для своего возраста. Даже в восемнадцать лет он все еще напоминал мне моего маленького мальчика. О, он был умным и умственно взрослым. Дело было только в его внешности. Его рост был чуть меньше пяти с половиной футов, у него были лохматые черные волосы, которые рассыпались по обе стороны лица и касались плеч. Это у него от отца. Его лицо было молодым и невинным, и у него всегда было такое выражение, что казалось, будто он чем-то удивлен. Его глаза были глубокого зеленого цвета - тоже от отца, а кожа вокруг носа была усыпана веснушками. У него было стройное телосложение и плоский живот, хотя его руки только начали обретать форму за последний год, когда он начал заниматься дома.

Что касается меня, то мне сорок лет, хотя мне говорили, что я так не выгляжу. В последние два года я даже начал работать над тем, чтобы оставаться в форме, чтобы как можно дольше выглядеть молодым. Я на несколько дюймов выше своего сына, хотя его педиатр сказал, что ему, вероятно, еще нужно немного подрасти. Я надеюсь, что со временем он будет выше меня, но это еще предстоит увидеть. У меня грязные светлые волосы, и недавно я стала стричься коротко, они свисают чуть ниже ушей, за исключением челки, которая обрамляет лицо и доходит немного до плеч. У меня голубые глаза, и я обычно подчеркиваю их темно-синей подводкой для глаз, что приносит мне бесчисленные комплименты. С тех пор как я начала заниматься спортом, моя фигура из слегка полноватой превратилась в стройную, пограничного спортивного телосложения, с объемной грудью. Несмотря на то, что мой вес стал меньше ста пятидесяти, моя грудь никогда не опускалась ниже размера 35C. Меня это не смущает, но я была бы не против, если бы они были чуть меньше.

У нас с сыном очень сильная связь. Отчасти из-за того, что мы вместе пережили смерть его отца, а отчасти из-за того, что наши характеры хорошо сочетались. Он был умным ребенком, и разговоры, которые мы иногда вели, казалось, не соответствовали его возрасту. Я гордилась тем, как хорошо мне удалось помочь дать ему образование, хотя, признаться, домашнее обучение имело свои недостатки. Самым заметным из них было отсутствие социальных навыков и неопытность в жизни в целом. Не то чтобы я пыталась держать сына в неведении относительно происходящего. Но при относительно замкнутом детстве, которое он прожил, не было никакой возможности избежать отсутствия у него опыта общения с некоторыми аспектами жизни.

Один из таких "жизненных опытов" был связан с темой секса. У него никогда не было девушки, что неудивительно, поскольку он мало времени проводил с детьми своего возраста. Я знал, что он мастурбирует, но это была тема, которую я не решался поднимать, боясь смутить его. Возможно, это было досадное упущение с моей стороны в том, как я его воспитывала. Конечно, мы в какой-то степени затрагивали тему сексуального воспитания, но я всегда боялась зайти слишком далеко, поэтому сдерживалась. Сейчас ему восемнадцать, и за последние несколько месяцев я начала подумывать о том, что нет ничего плохого в том, чтобы немного расширить его образование в этой области. Но до тех пор, пока пару дней назад я не придумал, как затронуть эту тему.

Это случилось два дня назад. В четверг вечером. Джастин уже пару часов сидел в своей комнате и работал над домашним заданием, а я была занята уборкой внизу. Я как раз направлялась в ванную, чтобы принять душ и приготовиться ко сну, когда услышала что-то, проходя мимо его спальни. Сначала я даже не поняла, что именно я услышала, но это заставило меня остановиться у его двери.

Наклонившись ближе, чтобы прислушаться, я сначала ничего не услышала. Было очень тихо. Затем я услышала звук, похожий на щелканье резинки о что-то. Сразу же после этого безошибочный голос моего сына негромко воскликнул: "Ой!".

Нахмурившись, я стояла в нерешительности. Должна ли я войти и посмотреть, что заставило его так воскликнуть? Через несколько секунд тот же самый щелкающий звук донесся через дверь, а затем раздался приглушенный звук, похожий на стон. Я нахмурилась еще больше, когда взялась за ручку двери. Повернув ее, я тихонько толкнула дверь и замерла.

Джастин лежал на своей кровати, совершенно голый. Его спина была подперта грудой подушек, а ноги были раздвинуты. Мои глаза тут же переместились вниз и уставились между его ног на то, что я по ошибке приняла за мастурбацию. Обеими руками он обхватил свой пенис, который был довольно твердым и, надо признать, значительно больше, чем я могла предположить, учитывая его миниатюрное телосложение. Но он не мастурбировал, как я вскоре обнаружила. Вместо этого я заметила, что одной рукой он держит маленький круглый диск из резины, а другой пытается стянуть его и надеть на член. О, Боже. Мой сын пытался надеть презерватив!

Он не заметил, что я стою в дверях, и его лицо выражало полную сосредоточенность. Он даже зажал язык между губами, уставившись себе между ног. Застыв на месте на пороге его двери, я наблюдала, как он снова пытается натянуть резиновые стороны презерватива на свою эрекцию. Ему удалось пройти почти до головки гриба, прежде чем растягивающийся материал выскользнул из его пальцев и издал громкий щелкающий звук о боковую поверхность его члена.

"Черт!" воскликнул Джастин, поморщившись.

Я задохнулась от этого зрелища, что заставило его поднять голову и уставиться на меня. О, Боже. Мой маленький дорогой. Как это было восхитительно! Его глаза широко раскрылись, и он открыл рот, чтобы что-то сказать, но я опередила его, приняв решение на месте, и тут же сделала два шага в его комнату. Пришло время немного поучить моего молодого человека.

Глаза Джастина были полны протеста, когда я подошла к его кровати, но я застала его врасплох, направившись прямо к нему. Когда я приблизилась к краю его матраса, я обнаружила, что смотрю на его член. Он оказался даже больше, чем я думала. Его длина должна была быть не менее восьми дюймов!

"Мама?" - наконец-то смог произнести он.

Бросив короткий взгляд на его лицо, я улыбнулась, стараясь быть обезоруживающей. Затем я мягко сказала: "Давай я покажу тебе, как это делается, милый". Без паузы я опустилась на его кровать, подтянув ноги и сложив их под попой.

Лицо Джастина стало пунцовым, и он придушенным голосом повторил: "Мама?". Затем он потянулся вниз и начал тянуть одеяло к своим коленям.

Отмахнувшись от его руки, я стряхнула одеяло, оставив его пенис обнаженным. "Не будь глупым", - укорила я. "Я видела тебя голым больше раз, чем могу сосчитать". Затем я перегнулась через него и взяла коробку презервативов, лежавшую на кровати. На коробке было написано, что они "стандартного" размера, а под ними был маленький логотип с надписью "Warming". Интересно. Нахмурившись на пенис сына, я подумала, не слишком ли мал для него размер "Стандарт".

Джастин казался парализованным, его глаза были широко раскрыты, когда я достала еще один презерватив и оторвала край упаковки. Положив его на раскрытую ладонь, я сомкнула пальцы вокруг него. Он был склизким в моих руках. Прошло много лет с тех пор, как я прикасался к таким вещам. Покрутив его, чтобы найти нужную сторону для использования, я размазала смазку по всей коже. Почти сразу же началось покалывание, а затем я почувствовал, что моя рука нагрелась. Так вот что означал этот маленький логотип на коробке. В нем было какое-то химическое вещество, которое нагревалось.

Наконец, убедившись, что я правильно сориентировалась, я сосредоточила свое внимание на члене сына. Он был очень большой! Больше, чем у его отца, по крайней мере, на два дюйма, да и шире тоже. У основания его яйца лежали в мягкой массе лобковых волос. Я была уверена, что он не подстригал их, но его волосы были относительно короткими и аккуратными по сравнению с тем жилистым кустарником, который я помнила от его отца.

Слегка тряхнув головой, чтобы развеять свои мысли, я протянула руку к члену сына. "Начни отсюда, вот так", - тихо сказала я, осторожно нажимая на круг вокруг кончика его пениса. Он вздрогнул от прикосновения, но ничего не сказал. Когда я взглянула на его лицо, то увидела, что он смотрит на то, что я делаю, совершенно застыв.

Я вдруг поняла, что это был первый раз, когда я прикасалась к пенису моего сына с тех пор, как он был совсем маленьким. Конечно, тогда это не имело никакого отношения к сексу. Это было просто от того, что я купала его. Моргнув, я продолжила свою демонстрацию. Одной рукой я держала презерватив на кончике его пениса. Затем другой рукой я положила палец по обе стороны от него. "Резина свернута здесь", - сказала я, указывая на толстый круг, окружающий тонкую мембрану в центре. "Ты используешь два пальца, вот так, и просто надавливаешь на обе стороны сразу, чтобы она развернулась по пути вниз", - продолжила я. Затем, как можно нежнее, я начала скатывать презерватив по его стволу.

Мои глаза были прикованы к моей работе, наблюдая, как резиновый материал медленно покрывает его пенис. Как только я миновала головку, перевалила через бугристый гребень, который соединял остальную часть его ствола, я отпустила верхнюю часть презерватива. На кончике был небольшой мешочек из лишней резины для сбора его спермы.

Медленно, двумя пальцами, я продолжала разворачивать презерватив по направлению к нижней части его ствола. Мои пальцы были довольно теплыми, но я не была уверена, было ли это из-за химического вещества в смазке или тепла от члена моего сына. Возможно, это комбинация двух факторов. Я продвинулась примерно на дюйм от головки, когда его ноги внезапно слегка подкосились. Это был единственный признак того, что что-то не так.

В этот момент мой сын издал самый тихий и спокойный звук, который я когда-либо слышала. Это был почти стон, но превратился во вздох. Глядя на свою работу, я почувствовала, как член сына начал тикать. Затем я с удивлением наблюдала, как маленькая струйка белой жидкости внезапно залила хлопающий кончик презерватива. Потом еще одна. И еще одна. Я поняла, что мой сын тяжело дышит через нос, наблюдая, как кончик презерватива растет, как маленький шарик, наполняясь его спермой. Он слегка дрожал, но его мышцы оставались твердыми.

Наконец, он, казалось, кончил, и я медленно подняла глаза к его лицу. Он смотрел на меня, широко раскрыв глаза. Я почувствовала, что мои щеки покраснели так же, как и его. "Мне так жаль, милый", - прошептала я. "Я... я не хотела, чтобы это произошло".

Джастин сглотнул и покачал головой. Тем временем его лицо стало еще более красным, как помидор. "Я пытался этого не делать", - сказал он с ужасом в голосе.

Покачав головой, я наклонила ее набок, глядя на его лицо. Затем я мягко сказала: "О нет, дорогой, все в порядке. Это нормально. Это действительно так".

http://erolate.com/book/2181/59269